

ВПЕРЕДИ БЫЛ ГОМЕЛЬ

В каких условиях солдатам Красной армии предстояло совершить решительный бросок, чтобы завладеть Гомелем? Какова была обстановка на передовой и в чём заключался хитрый план изгнания фашистов с берегов Сожа? Выдержки из воспоминаний видного советского военачальника, генерал-лейтенанта Константина Телегина, близкого друга и соратника Маршала Советского Союза Георгия Жукова, рассказывают об освобождении нашего города.

СТРАТЕГИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ

«В полосе наступления лежала земля белорусская, впереди был Гомель. Замысел операции заключался в нанесении ударов по флангам гомельской группировки врага с целью её обхода и уничтожения. Главный удар намечался с плацдарма у Лоева в общем направлены на Речицу, с последующим выходом в тыл врага. На четвёртый день операции планировалось нанести удар из района севернее Гомеля в направлении на Жлобин с задачей обойти гитлеровцев с северо-запада и во взаимодействии с главными силами ликвидировать гомельскую группировку.

Однако прежде, чем рассказывать об этой операции, вернёмся к событиям конца сентября, когда 65-я армия вышла к берегам реки Сож южнее Гомеля. Почти одновременно с ней на этот рубеж вышли и войска 48-й армии. Форсировав реку Сож, войска обеих армий завязали бои в междуречье Сожа и Днепра.

Однако, вымотанные предшествовавшим длительным наступлением, встретив здесь ожесточённое сопротивление заблаговременно подготовившего оборону противника, развить наметившийся успех войска этих армий не смогли. Совершенно очевидно, что противник отдавал себе отчёт в том, к каким последствиям

приведёт потеря Гомеля, и делал всё возможное для удержания выгодных оборонительных позиций».

УСТАВШИЕ ДО ПРЕДЕЛА

«С целью отвлечения внимания противника от действий армий южного фланга, готовившихся к форсированию Днепра и захвату Лоева, Военный совет фронта вынужден был поставить перед этими армиями задачу наступать севернее Гомеля. Именно вынужден, ибо было известно, что переданные нам войска так же, как и те, что ранее входили в состав нашего фронта, прошли с боями сотни километров, пришли к берегам Сожа уставшими до предела. С трудом обеспечивалось их снабжение по растянувшимся тыловым коммуникациям, раскисшим дорогам. Нам было известно, что в войсках северного фланга можно набрать не более 20 процентов штатного боевого комплекта снарядов и мин, ощущалась нехватка даже в патронах.

Мне в подробностях запомнился разговор Константина Рокоссовского с генералом Александром Горбатовым при постановке ему задачи на наступление. Выслушав командующего фронтом,

Александр Васильевич со свойственной ему прямоотой заявил, что в сложившихся условиях наступательные действия его армии приведут только к неоправданным потерям.

- В полосе планируемого удара, - говорил он. - перед армией широкая, полноводная, вспухшая от дождей река и высокий правый берег за ней, который сам по себе представляет очень серьёзное естественное препятствие. Крутой, местами обрывистый сход к воде, сейчас намокший и скользкий, почти на всём протяжении трудно преодолить для танков и тягачей, тем более для автотранспорта».

В НАСТУПЛЕНИЕ НА МОКРОСТУПАХ

«Осенняя низкая облачность прижала к земле самолёты, препятствовала использованию сил воздушной армии именно в то время, когда фронт особенно нуждался в авиационной поддержке. Осенняя распутица значительно осложнила взаимодействие пехоты с артиллерией. Пробиваясь вперёд, бойцы увязали в осенних хлябях, часто вынуждены были ожидать момента, когда артиллерия преодолеет превращённые в сплошное месиво непролазные дороги и прибудет в назначенное время.

Надо было научить войска преодолению обширных болот, изобилующих коварными трясиными. Надеяться на скорое замерзание болотных пойм не приходилось - сапропелитовые болота замерзали только в период самых свирепых морозов. да и то ненадолго. Однако мало было научить, что само по себе не так просто. Надо было самостоятельно изготовить различные вспомогательные средства в виде мокроступов (плетёных из тонких прутьев широких лыж), вместительных волокуш, на которых с относительным риском, но можно было всё-таки перетаскивать через почти непроходимые топи миномёты и лёгкие орудия непосредственного сопровождения пехоты, производить эвакуацию раненых из труднодоступных заболоченных мест.

Нужны были, и в большом количестве, переправочные средства. Температура воздуха, а следовательно, и воды в реках падала с каждым днём, что вносило в решение задач по форсированию водных преград дополнительные ощутимые сложности. Никогда до этого не отнимали у нас столько времени заботы о дорогах, состоянии их покрытия, пропускной способности. Именно здесь и далее были проложены (вернее сказать -

выстроены) сотни километров гатевых дорог (дорог с деревянным покрытием), которые хотя и пытались местами тонуть в болотистых низинах, однако при внимании к ним сапёрных частей свою роль выполняли более или менее исправно».

ВОЕННЫЕ ОСЛОЖНЕНИЯ

«В конце концов, героическими - без преувеличения - усилиями транспортных и сапёрных частей, всех учреждений тыла снабжение войск фронта всем необходимым, хотя и по минимальному расчёту, было повсеместно обеспечено. Это значило, в частности, что бойцы будут теперь своевременно и в пределах возможного накормлены, одеты и обуты, что все раненые и больные будут оперативно эвакуированы для продолжения лечения.

Обстановка в войсках в какой-то мере осложнялась тем, что весь личный состав наступавших, а теперь занявших оборону передовых частей почти постоянно находился под открытым небом. Большинство освобождённых нами населённых пунктов было практически полностью уничтожено отступавшим противником. Попытки оборудовать землянки чаще всего заканчивались безуспешно - их немедленно заливали подпочвенные воды. В тот период снова до предела обострилась обстановка на транспортных коммуникациях. В район расположения нашего фронта стало в ощутимых количествах прибывать долгожданное пополнение - людское и материальное: шли маршевые подразделения, мощным потоком поступали боеприпасы, горючее, продовольствие, фураж... Вес этих грузов достигал многих десятков тысяч тонн, включавших и текущее довольствие, и запасы для выполнения подготавливаемых военных действий».

ОЖЕСТОЧЁННАЯ ОБОРОНА

«Готовясь к продолжению наступательных действий и конкретно к овладению Гомелем, мы все понимали, что четырёхмесячное, почти непрерывное напряжение. изнурительность проведённых боёв, большие потери, вызванные попытками противника остановить или хотя бы временно задержать наше продвижение на запад, требовали от всех нас самых решительных мер. По плану операции главный удар наносился войсками 48-й, 65-й и 61-й армий с лоевского плацдарма. Отвлекающий удар, имеющий цель приковать внимание войск противника, наносили севернее Гомеля в направлении на Жлобин соединения 11-й и 63-й армий. Противник, несомненно, понимал, что в этой операции решается судьба его гомельской группировки и с самых первых минут развития операции оказал весьма ожесточённое сопротивление (я вынужден повторять термин «ожесточённое», поскольку он более чем любой другой соответствует характеру оборонительных действий противника). Однако вражеская оборона была прорвана уже в первый день наступления, а на второй день генерал Павел Батов ввёл в прорыв танковые и кавалерийские корпуса. Продвигаясь шаг за шагом, наши войска 15 ноября вышли к участку железной дороги Гомель -Калинковичи и перерезали её, а заодно и шоссейную дорогу, вынудив войска противника отступить».

ТОЛЬКО КРАСНЫЙ ФЛАГ

«В то же время севернее Гомеля 11-я и 63-я армии непрерывно атаковали врага, ограничивая его манёвр. Однако продвижение наших войск проходило трудно. Учитывая сложность манёвра войск в условиях наступившего почти полного бездорожья, противник, отступая,

разрушал дороги и мосты. И всё же нашим войскам удалось выйти в глубокий тыл группы неприятельских войск, оборонявшей Гомель. Успешному продвижению нашей ударной группировки содействовало нанесение 22 ноября войсками 3-й армии генерала Александра Горбатова и 50-й армии генерала Ивана Болдина неожиданного для противника удара из района Пропойска (ныне Славгород) в направлении на Новый Быхов. Усилили нажим на противника соединения 11-й и 63-й армий. Объединённые действия войск фронта вынудили противника оставить свои укрепления в районе Гомеля. 26 ноября этот областной центр, крупный железнодорожный узел и речной порт в нижнем течении реки Сож был полностью освобождён от противника».

Дважды Герой Советского Союза, почётный житель нашего города Константин Рокоссовский в своих воспоминаниях написал так: «Этого чудного города над Сожем не было, над ним пылал только красный флаг».

**Подготовил
ЧЕРНЯВСКИЙ, «ГВ».** **Дмитрий**